

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

О НАРУШЕНИЯХ ПРАВА
НА ЗДОРОВЬЕ ЛГБТ-ЛЮДЕЙ
В РЕГИОНЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 2023 ГОДУ

Региональный отчет о нарушениях права на здоровье ЛГБТ-людей в регионе Восточной Европы и Центральной Азии в 2023 году / Федорович И. — Таллинн: ЕКОМ — Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию (ЕКОМ), 2024. — 31с.

Подготовила отчет: **Ирина Федорович**

Литературная редактура: **Анна Олейник**

Дизайн и верстка: **Анастасия Данилевская**

Публикация подготовлена ЕКОМ и опубликована в рамках Регионального проекта «Устойчивость сервисов для ключевых групп в регионе Восточной Европы и Центральной Азии» (SoS_project 2.0) реализуемого консорциумом организаций под руководством Альянса общественного здоровья в партнерстве с БО «100% жизни», при финансовой поддержке Глобального фонда.

Мнения, изложенные в данной публикации, принадлежат исключительно авторам и могут не совпадать с точкой зрения организаций консорциума и Глобального фонда. Глобальный фонд не участвовал в согласовании и утверждении как непосредственно материала, так и возможных выводов, вытекающих из него.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Содержание данной публикации может свободно копироваться и использоваться для некоммерческих целей при условии, что каждое такое использование будет сопровождаться указанием на ЕКОМ как на источник.

СОДЕРЖАНИЕ

Сокращения	2
Методология и ограничения	3
Краткий обзор ключевых изменений за 2023 год в регионе ВЕЦА – законодательство	5
Анализ нарушений прав человека в 2023 году – практика	8
● Пострадавшие	9
● Признаки	10
● Нарушения	10
— <i>Отказ в доступе к услугам</i>	16
— <i>Нарушение права на здоровье</i>	17
— <i>Пытки, жестокое обращение и превышение полномочий</i>	18
— <i>Нарушение права на защиту</i>	19
— <i>Причинение ущерба</i>	20
— <i>Насилие в семье</i>	21
— <i>Нарушения в сфере труда</i>	22
— <i>Преследования и криминализация (СОГИ/ВИЧ и другие признаки)</i>	23
— <i>Язык вражды и раскрытие статуса (другой личной информации)</i>	23
— <i>Ограничение свободы слова и/или ответственность за ЛГБТ-пропаганду</i>	24
— <i>Нарушение права на жилье и неприкосновенности частной жизни</i>	25
— <i>Нарушения в отношении транс* людей</i>	26
● Нарушители	27
Выводы и рекомендации	29

СОКРАЩЕНИЯ

ВЕЦА Восточная Европа и Центральная Азия

ВИЧ Вирус иммунодефицита человека

ДКП Доконтактная профилактика ВИЧ

ЕКОМ Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию

ИППП Инфекции, передающиеся половым путем

ЛГБТ Лесбиянки, геи, бисексуалы, транс* люди

МСМ Мужчины, практикующие секс с мужчинами

НПО Неправительственная организация

ПКП Постконтактная профилактика ВИЧ

СОГИ Сексуальная ориентация и гендерная идентичность

СПИД Синдром приобретенного иммунодефицита

ТБ Туберкулез

МЕТОДОЛОГИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Региональный анализ нарушений права на здоровье ЛГБТ-людей в регионе ВЕЦА проводится согласно следующему алгоритму:

- 1** Документирование случаев нарушения прав человека в отношении ЛГБТ-людей на национальном уровне силами активистов/мониторов ЕКОМ в каждой отдельной стране; если в стране не проводится мониторинг нарушений прав человека силами ЕКОМ, для анализа используются данные, собранные партнерами ЕКОМ в странах и открытые источники данных;
- 2** Проверка и сравнение данных с результатами предыдущего анализа правовых барьеров в отношении права на здоровье и других аналитических материалов ЕКОМ для выявления тенденций на национальном уровне.
- 3** Анализ и разработка рекомендаций по устранению правовых барьеров и барьеров, связанных с правоприменительной практикой, в отношении ЛГБТ-людей на национальном уровне.
- 4** Систематизация и унификация полученных данных страновыми мониторами ЕКОМ и партнерскими организациями в рамках единого аналитического документа регионального уровня.

Ограничения анализа, которые ЕКОМ учитывает в своей работе:

- 1** В зависимости от источников информации в разных странах, качество и полнота задокументированной информации могут различаться, что препятствует проведению сравнительного анализа по всем странам региона ВЕЦА. Кроме того, количество задокументированных кейсов в той или иной стране, как и сравнение показателей между странами, не отображает реальной ситуации с нарушениями прав ЛГБТ-людей, поскольку зависит от возможностей и ресурсов команд, проводящих мониторинг в каждой из стран, а также ситуации с безопасностью ЛГБТ-людей в каждой стране.
- 2** Представленные в отчете данные не отображают в полной мере степень распространенности тех или иных нарушений в регионе ВЕЦА. Количество задокументированных кейсов обусловлено рядом факторов, в частности: наличием команд, их опытом, ресурсами, которые у ЕКОМ была возможность вложить в поддержку этой работы, и вопросами безопасности в странах, которые влияют на уровень открытости членов сообщества. Например, если в крупных городах базируются местные ЛГБТ-организации и инициативы, открытые к партнерству для проведения мониторинга, то за их пределами мониторинг осложнен отсутствием выхода на представителей сообщества и ситуация с нарушением прав человека может быть хуже. На сбор данных, а именно на возможность выхода на те или иные группы внутри сообщества, также влияет идентичность монитора — транс* персона с большей вероятностью будет иметь выход на транс* людей, в то время как гей сможет охватить большее количество других геев и МСМ, права которых были нарушены. Целенаправленный сбор данных о нарушениях прав лесбиянок, бисексуалок и квир-женщин не проводился, однако некоторые случаи, в которых они являются пострадавшими, были задокументированы и приняты во внимание при подготовке данного отчета.

3 С учетом вышеуказанного, в отчете не приводится анализ годовой динамики роста количества нарушений прав ЛГБТ-людей. Однако, в соответствующих разделах отчета упоминаются данные предыдущих годов как иллюстративные и позволяющие выявить определенные тенденции в регионе.

Таким образом, количество задокументированных и включенных в анализ кейсов не отображает реальной распространенности нарушений прав ЛГБТ-людей, в том числе их видов и нарушителей как в регионе ВЕЦА, так и в каждой отдельной стране. Вместе с тем, представленные в отчете данные позволяют выявить ключевые кластеры проблем, с которыми сталкиваются представители сообщества, определить основные нарушения по таким типам проблем и провести анализ специфики таких нарушений в разных странах региона.

КРАТКИЙ ОБЗОР КЛЮЧЕВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЗА 2023 ГОД В РЕГИОНЕ ВЕЦА – ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В данном региональном отчете представлены основные изменения в законодательстве в отношении права на здоровье и других связанных с ним прав, произошедшие в 2023 году в 10 странах региона ВЕЦА. Более детально с правовыми барьерами, влияющими на качество жизни ЛГБТ-людей в каждой стране, можно ознакомиться в публикациях, посвященных анализу национальных законодательств в странах региона ВЕЦА, который проводится ЕКОМ на ежегодной основе.

Армения

Несмотря на целый ряд вопросов, до сих пор не урегулированных в законодательстве Армении, и обширный список рекомендаций по этому поводу от структур ООН, Совета Европы и ОБСЕ¹, за 2023 год в Армении не произошло никаких изменений на законодательном уровне.

Азербайджан

В 2023 году в законодательство не было внесено изменений, которые приводили бы к улучшению или ухудшению правоприменительной практики в отношении ЛГБТ-людей.

Грузия

В регионе ВЕЦА Грузия остается страной с наивысшей степенью защиты ЛГБТ-людей от дискриминации «на бумаге». При этом не было внесено изменений в законодательство, в том числе не выполнены предыдущие рекомендации, касающиеся улучшения положения транс* людей².

На уровне разработки национальных политик в 2023 году было отмечено ухудшение — местные активисты выступили с протестом после того, как в новую редакцию Национального плана действий по защите прав человека не были включены вопросы, касающиеся защиты прав ЛГБТ-людей³.

¹ Например, 30 рекомендаций, полученных страной в ходе 3-го цикла УПО в 2020 году, касались прав ЛГБТ-людей и защиты от дискриминации, больше информации на сайте [https://upr-info-database.uwazi.io/library/?q=\(allAggregations:!f,filters:\(issues:\(values:\(!276e415998-2b91-42a8-94a5-a21859de6cdd%27\)\),state_under_review:\(values:\(!272aohp7y9qun%27\)\)\),from:0,includeUnpublished:!f,limit:30,order:desc,sort:creationDate,treatAs:number,-types:\(!275d8ce04361cde0408222e9a8%27\),unpublished:!f\)](https://upr-info-database.uwazi.io/library/?q=(allAggregations:!f,filters:(issues:(values:(!276e415998-2b91-42a8-94a5-a21859de6cdd%27)),state_under_review:(values:(!272aohp7y9qun%27))),from:0,includeUnpublished:!f,limit:30,order:desc,sort:creationDate,treatAs:number,-types:(!275d8ce04361cde0408222e9a8%27),unpublished:!f))

² В страновых документах ЕКОМ уже неоднократно отмечался недостаток регуляторной базы для смены гендерного маркера и других процедур, позволяющих транс* людям пользоваться своими правами

³ <https://civil.ge/archives/569085>

Казахстан

В 2023 году в законодательство не было внесено изменений, которые приводили бы к улучшению или ухудшению правоприменительной практики в отношении ЛГБТ-людей.

Кыргызстан

9 августа 2023 года в Кыргызстане вступил в действие первый законодательный акт, которым прямо запрещается «пропаганда гомосексуальности». Так, Законом «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях, законы Кыргызской Республики «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Кыргызской Республике», «О средствах массовой информации»)» предусмотрено, что информацией, которая причиняет вред здоровью и развитию детей является информация *«отрицающая семейные и традиционные общественные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям или другим членам семьи»*.

Вынесенный в 2022 году на общественное обсуждение законопроект «Об обеспечении права на равенство и защите от дискриминации»⁴ так и не был проголосован.

Молдова

В феврале 2023 года Парламент принял изменения в закон «Об обеспечении равенства» и расширил список защищенных признаков, теперь запрещены все виды дискриминации по причине СОГИ⁵.

Российская Федерация

В июле 2023 года в России был принят законодательный акт, полностью запретивший трансгендерный переход⁶: *«Запрещается осуществление медицинских вмешательств, включая применение лекарственных препаратов, направленных на смену пола...»*.

⁴ Законопроект критиковался НПО, представляющими интересы ЛГБТ-сообщества, и не содержал СОГИ или ВИЧ-статус в качестве защищаемых характеристик.

⁵ Статья 1. Цель закона и сфера применения: (1) Целью настоящего закона является предотвращение и борьба с дискриминацией, а также обеспечение равных прав всем лицам, находящимся под юрисдикцией Республики Молдова, в политической, экономической, социальной, культурной и других сферах жизни, независимо от расы, цвета кожи, национальной, этнической и социальной принадлежности, социального статуса, гражданства, языка, религии или убеждений, возраста, пола, гендерной идентичности, семейного положения, сексуальной ориентации, ограниченных возможностей, состояния здоровья, ВИЧ-статуса, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения, рождения, или любого другого признака. https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=135522&lang=ru

⁶ Источник - <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240059?index=3>

В ноябре 2023 года Российский парламент одобрил законопроект⁷, который расширяет запрет на «пропаганду ЛГБТ» и ограничивает возможность демонстрировать «ЛГБТ поведение», что делает любое самовыражение для ЛГБТ-людей невозможным. Новый закон также признает ЛГБТ-движение экстремизмом, ограничивает какую-либо пропаганду и выражение мнений по вопросам, связанным с ЛГБТ.

Таджикистан

В 2023 году в стране не было законодательных изменений, которые бы касались положения ЛГБТ-людей, однако продолжалась начатая работа по обсуждению внесения изменений в Уголовный кодекс, в рамках которой гражданское общество предпринимало попытки внести предложения, для того чтобы учесть в новом Уголовном кодексе изменения 2022 года, а именно положения нового закона о равенстве⁸.

Узбекистан

В 2023 году в законодательство не было внесено изменений, которые приводили бы к улучшению или ухудшению правоприменительной практики в отношении ЛГБТ-людей.

Украина

Внесенный в парламент в 2023 году законопроект о гражданских партнерствах так и не был поставлен на голосование даже в первом чтении⁹.

⁷ Источник. — <https://www.dw.com/ru/v-rf-prinat-zakon-o-zaprete-propagandy-netradicionnyh-seksualnyh-otnosenij/a-63871877>

⁸ Закон Республики Таджикистан о равенстве и ликвидации всех форм дискриминации — первый закон о равенстве в регионе Центральной Азии. Закон определяет дискриминацию и ее формы (прямая и косвенная дискриминация, преследования на рабочем месте, подстрекательство к дискриминации, сегрегация и другие), содержит довольно широкий перечень защищенных признаков, не упоминает СОГИ, но содержит формулу и «иные обстоятельства», что должно позволить включать СОГИ через практику и судебные решения.

⁹ Законопроект № 9103 <https://itd.rada.gov.ua/billInfo/Bills/Card/41497>

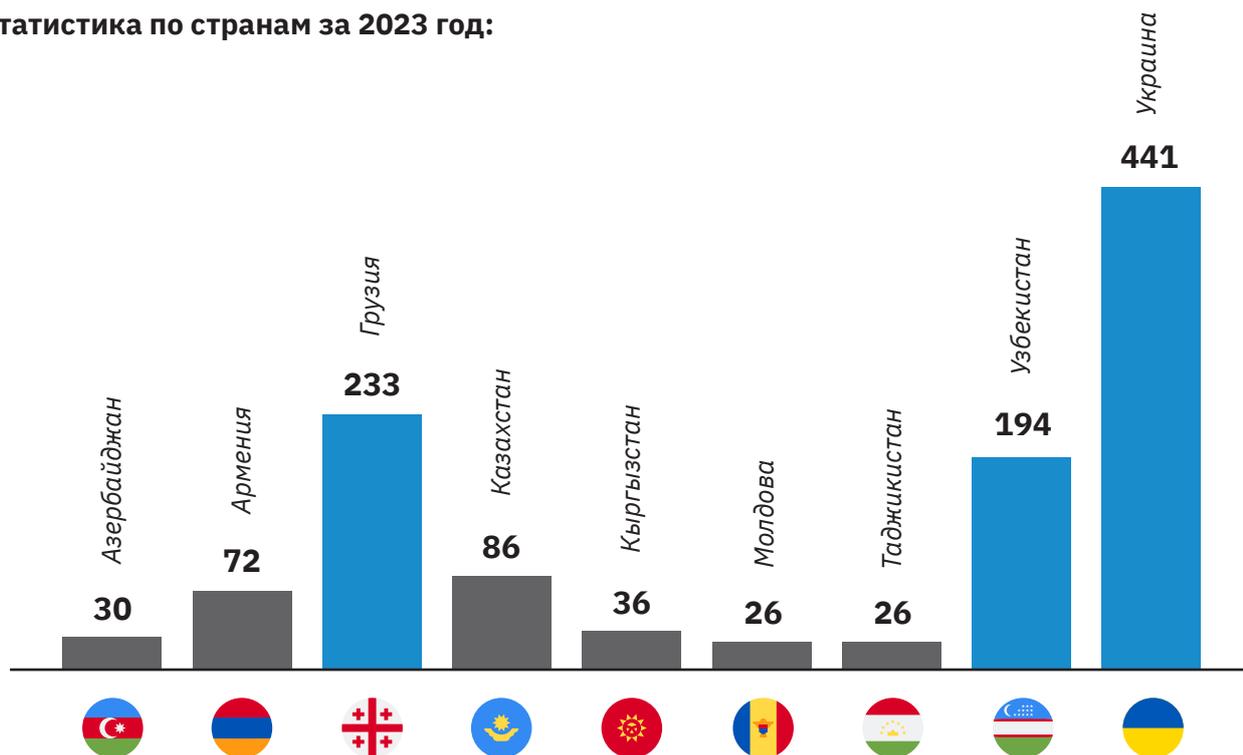
АНАЛИЗ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В 2023 ГОДУ – ПРАКТИКА

Всего за 2023 год в 10 странах региона ВЕЦА силами ЕКОМ и партнеров было зарегистрировано 1 387 случаев нарушения прав человека. Нередко в одном случае было несколько разных видов нарушений, а также иногда в одном случае было несколько разных нарушителей.

Для целей данного анализа принимались во внимание количественные и качественные данные, собранные ЕКОМ и партнерами в странах, данные из системы для мониторинга, а также информация из других открытых источников (доклады правозащитных и/или международных организаций).

Ввиду разных подходов к сбору данных даже в рамках работы национальных партнеров ЕКОМ или документаторов, в случаях, когда не было уверенности в возможности провести сравнительный анализ, данные анализировались отдельно.

Статистика по странам за 2023 год:

Отдельно партнеры ЕКОМ задокументировали в Российской Федерации – 117 случаев нарушения прав в отношении физических лиц и 126 случаев преследования организаций, инициативных групп, СМИ и групп в социальных сетях за контент, связанный с ЛГБТ.

Суммарно это 1 144 случая за 2023 год, внесенных только в систему для мониторинга, и 243 случая, задокументированных в РФ, что превышает общее количество случаев, проанализированных ЕКОМ в аналогичном докладе за 2022 год.

С одной стороны, увеличение числа задокументированных случаев свидетельствует о нерешенных проблемах — безнаказанности нарушений прав ЛГБТ, особенно в таких странах, как Узбекистан, Украина, Грузия, РФ и Казахстан. С другой стороны, документирование случаев, их детальный анализ и количество задокументированных нарушений во многих из этих случаев в первую очередь свидетельствуют о расширении доступа документаторов к ЛГБТ-сообществу, а также о повышении доверия со стороны сообщества к работе НПО и документаторов — люди готовы делиться своими историями и искать пути восстановления нарушенных прав.

ПОСТРАДАВШИЕ

Выше уже упоминалось, что часто выход на пострадавших напрямую зависит от личности документаторов и их опыта работы. Нередко это приводит к тому, что в поле зрения попадают случаи, в которых потерпевшие относятся к 1-2 группам сообщества, тогда как представители других групп могут не сообщать документаторам о нарушениях. Вторая зависимость — это целевая группа мониторинга в стране и/или регионе.

Так как проекты в основном ориентированы на геев, бисексуальных мужчин, других МСМ и транс* людей, лесбиянки и бисексуальные женщины намного реже попадают в поле зрения документаторов.

В своей работе документаторы выделяли такие категории лиц, в отношении которых совершались нарушения:

ЛГБТК	Азербайджан	Армения	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина	Всего
Геи	5	30		31	7		8	117		198
МСМ	14	11	204	22	9	16	9	18	455	758
Транс* люди	6	28	17	15	9	6	7	11	35	134
Бисексуал/ка	2	5	9	2	7	4	1	39		69
Лесбиянка	2	4	4	14		2	2	4		35
Квир		1		7	1	2				11
Интерсекс-люди				1		1				2

* Следует отметить, что в разных странах была разница в подходах к документированию; в некоторых странах геи выделены в отдельную категорию, а в других странах все мужчины собраны преимущественно в категорию «МСМ»; не во всех странах отдельно выделялись категории «квир» и «интерсекс-люди».

Документаторы в РФ не указывали отдельно признаки потерпевших, поэтому эти случаи не учтены в таблице выше.

В Украине документаторы использованы два фильтра — «МСМ» и «транс* люди», поэтому в таблице заполнены соответствующие ячейки.

ПРИЗНАКИ

Кроме признаков «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность», в различных случаях зафиксированные нарушения были связаны с ВИЧ-позитивным статусом, занятостью в секс-работе, а также статусом мигранта или искателя убежища.

 Сексуальная ориентация

 Гендерная идентичность

 Мигрант

 Беженец

 Человек живущий с ВИЧ

 Секс-работник/ца

НАРУШЕНИЯ

Все собранные за 2023 год случаи были проанализированы по видам нарушений. Нередко в одном случае было несколько видов нарушений, когда искателю убежища сначала отказывали во въезде и доступе к процедуре предоставления убежища, потом не допускали к нему адвоката или, например, угрожали не впустить в страну в случае выявления ВИЧ-позитивного статуса.

В системе для мониторинга документаторы могут использовать широкий спектр классификаторов, которые позволяют наиболее полно задокументировать истории потерпевших, а также выделить в них различные эпизоды. В целях данного анализа все эти классификаторы были собраны в несколько больших кластеров.

*Примечание** — таблица не содержит случаев из Украины и России.

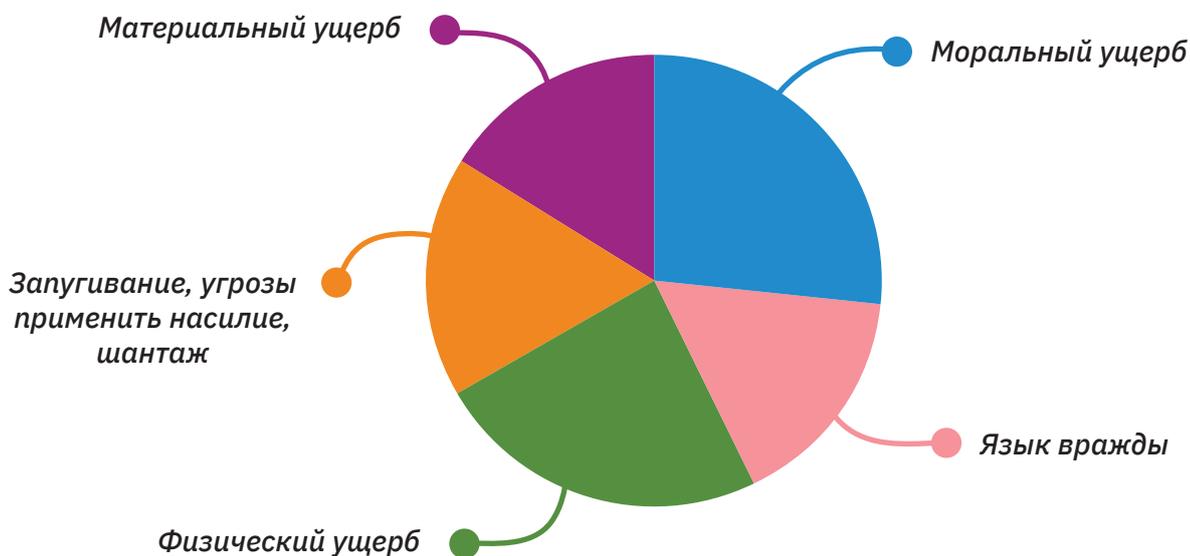
	Азербайджан	Армения	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Всего по виду нарушения
Нарушение права на здоровье									
Отказ предоставить медицинские услуги	3	1	13	5	5	8		3	38
Отказ предоставить экстренную медицинскую помощь			11	1	1	2		2	17
Отказ предоставить больничное обслуживание и другие медицинские услуги (кроме указанных ниже)	3	1		2	4	1		2	13
Отказ в назначении и предоставлении АРТ				1	1	1			3
Отказ в возобновлении АРТ				1	1				2
Отказ/барьеры в получении гормонотерапии						4			4
Отказ/барьеры в получении ДКП				1					1
Халатность докторов, которая привела к ухудшению здоровья									0
Отказ/барьеры в лечении ИППП						1			1
Унизительное обращение в ходе пребывания в медучреждении	2		3	4	4	3		4	20
Раскрытие ВИЧ-статуса		3	2	6	3	4	3	6	27
Раскрытие других мед. данных (кроме ВИЧ-статуса)		1		1					2
Финансовые трудности при доступе к медицинским услугам					1	5		1	7
Принудительное тестирование на ВИЧ				1		8	1	2	12
Вымогательство оплаты за медицинские услуги, которые должны предоставляться бесплатно					1			1	2
Отказ в доступе к услугам									
Отказ в предоставлении услуг	9	9	20	12	8	15	3	12	88
Отказ в социальных услугах									0
Отказ в доступе к другим общественным услугам		3	3	2	1	7			16
Нарушение права на защиту									
Отказ в защите и расследовании со стороны правоохранительных органов	6	3		5	1			7	22
Нарушение права на справедливое судебное разбирательство			1	2			1	2	6

	Азербайджан	Армения	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Всего по виду нарушения
Пытки, жестокое обращение и превышение полномочий									
Применение силы правоохранительными органами	3	4		2	9		7	7	32
Другие превышения полномочий правоохранительными органами	1	4		5	5	3	3	37	58
Пытки или жестокое обращение в ходе содержания под стражей/пребывания в заключении	2	1		1	1			3	8
Запугивание, угрозы применить насилие, шантаж	11	27	77	30	10	8	13	116	292
Несанкционированный обыск жилья/личный досмотр	1			2	4			6	13
Незаконный арест, задержание		2		1	5		4	7	19
Необоснованные штрафы								2	2
Фальсификация материалов дела									0
Вымогательство денег/взятки	3	4	8	11	9	2	7	52	96
Принуждение к сотрудничеству (стать информатором)							4	11	15
Принуждение к даче признательных показаний								4	4
Причинение ущерба									
Физический ущерб	23	31	123	31	19	8	15	154	404
Убийство/попытка убийства		4	3						7
Избиение частными лицами		13							13
Сексуальное насилие/ домогательство	5	3	15	10	2	1	2	23	61
Моральный ущерб	21	50	114	66	26	22	17	139	455
Материальный ущерб	16	18	31	19	15	18	14	138	269
Нанесение материального ущерба		4		2	2			32	40
Избиение частными лицами	7		115	11	4	2	2	45	186
Насилие в семье									
Принуждение к женитьбе/выйти замуж		1		1				2	4
Принуждение заниматься проституцией	1							1	2
Домашнее насилие	11	4		6	3	3	2	32	61

	Азербайджан	Армения	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Всего по виду нарушения
Нарушения в сфере труда									
Принудительный труд, рабство		1							1
Увольнение, отказ в приеме на работу	6	3	2	2		1		6	20
Требование справки о наличии ВИЧ при трудоустройстве						1			1
Преследования и криминализация (СОГИ/ВИЧ и другие признаки)									
Криминализация передачи ВИЧ		1					2		3
Криминализация секс-работы								5	5
Криминализация хранения/употребления наркотиков без цели сбыта		1							1
Криминализация МСМ							1	29	30
Язык вражды и раскрытие статуса (другой личной, не медицинской информации)									
Язык ненависти, словесные оскорбления	8	31	106	29	8	9	9	71	271
Публичное распространение порочащих сведений, клевета		4	2	8	3	4		9	30
Раскрытие статуса СОГИ, аутинг	13	15	7	11	3		5	11	65
Ущемление чести и достоинства через СМИ и соцсети						1			1
Нарушение права на жилье и неприкосновенности частной жизни									
Выселение, принуждение покинуть место жительства	9	6	20	3	2	2		14	56
Другое нарушение неприкосновенности частной жизни			2			5			7
Другое									
Отказ в политическом убежище (во въезде в страну и/или регистрации заявления о предоставлении убежища)						7			7
Отказ в воссоединении семьи						1			1
Отказ в доступе к образованию			2						2
Всего различных нарушений	164	253	680	295	161	157	115	998	2815
Количество случаев из базы	30	72	233	86	36	26	26	194	703

Итого на 703 задокументированных случая приходится 2 815 нарушений. Это данные без учета случаев в Украине, где документаторы используют другую схему регистрации случаев (более детальную, чем в других странах) и без данных из РФ, где не используется система для мониторинга и в основном информация собирается из открытых источников и не систематизируется по типу нарушения. В описании тенденций, угроз, а также позитивных изменений за 2023 год принималась во внимание информация из всех стран, так как были прочитаны и проанализированы все задокументированные случаи.

Также в ходе анализа было отмечено, что часть классификаторов носит дополняющий характер по отношению к основному нарушению. Так, например, почти все случаи насилия как со стороны правоохранительных органов, случайных прохожих или групп ненависти, так и со стороны близких и родных отмечены в категориях «физический ущерб», «моральный ущерб» в дополнение к категориям «пытки или жестокое обращение в ходе содержания под стражей», «избиение частными лицами» или «домашнее насилие». Аналогично многие случаи «отказа в услугах», «нарушений права на здоровье» или «принудительного выселения» содержат дополнительную классификацию «материальный ущерб» и «моральный ущерб».

В базе случаев у документаторов имеется такой набор фильтров:

ФИЗИЧЕСКИЙ УЩЕРБ	МОРАЛЬНЫЙ УЩЕРБ	МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ
Убийство/попытка убийства	Запугивание, угрозы применить насилие, шантаж	Выселение, принуждение покинуть место жительства
Избиение частными лицами на почве ненависти	Язык ненависти, словесные оскорбления	Увольнение, отказ в приеме на работу
Сексуальное насилие/ домогательство	Публичное распространение порочащих сведений, клевета	Финансовые трудности при доступе к медицинским услугам
Принуждение заниматься проституцией	Раскрытие статуса ВИЧ	Порча имущества/материальный ущерб на почве ненависти
Принуждение к женитьбе/выйти замуж	Раскрытие статуса СОГИ, аутинг	Ограничения гражданских прав в связи с наркоучетом
Принудительный труд, рабство	Раскрытие статуса ТБ	Депортация или угрозы депортации из-за ВИЧ
Принуждение/склонение к аборту из-за статуса ВИЧ	Раскрытие других медицинских данных (кроме статуса ВИЧ и ТБ)	Незаконный арест, задержание
Домашнее насилие	Унижительное обращение в ходе пребывания в медучреждении	Несанкционированный обыск жилья/личный досмотр
Применение силы правоохранительными органами	Нарушения права на свободу собраний	Необоснованные штрафы
Другие превышения полномочий правоохранительными органами	Нарушения права на свободу выражения мнения	Принудительное тестирование на ВИЧ
Криминализация передачи ВИЧ		Вымогательство денег/взятки
Криминализация секс-работы		Вымогательство оплаты за медуслуги, которые должны предоставляться бесплатно
Криминализация хранения/употребления наркотиков без цели сбыта		Подброс наркотиков
Криминализация MSM		Принуждение к сотрудничеству (стать информатором)
Пытки или же жестокое обращение в ходе содержания под стражей/пребывания в заключении		Принуждение к даче признательных показаний
Халатность докторов, что привела к ухудшению здоровья		Требование справки о наличии ВИЧ при трудоустройстве
		Препятствия в работе НПО со стороны государства

ОТКАЗ В ДОСТУПЕ К УСЛУГАМ

С. нуждался в услугах оздоровительного массажа (его направил лечащий врач). Он нашел студию массажа и записался на прием. Первый сеанс прошел хорошо, а когда он пришел на второй — его отказались обслуживать без объяснений. Позже С. узнал, что в соседнем кабинете работает его знакомая, которая знает о его гомосексуальности. С. напрямую спросил у нее, рассказала ли она о нем на работе, и знакомая подтвердила аутинг.

В широкую категорию «отказ в доступе к услугам» попали как случаи отказа в медицинских услугах, которые будут описаны в следующем блоке, так и случаи нарушения прав потребителей в других сферах, чаще всего в сфере услуг красоты, барах, ресторанах и других развлекательных заведениях, а также в сфере посуточной и долгосрочной аренда жилья.

Почти во всех странах зафиксированы случаи в заведениях общественного питания и сферы развлечений, которые можно условно поделить на две категории — отказ в обслуживании со стороны персонала и конфликт, спровоцированный кем-то из посетителей. В таких случаях персонал преимущественно становится на сторону гомо- или трансфобных клиентов и просит потерпевших покинуть заведение.

Как показало сравнение данных по разным странам, реакция потерпевших на такие случаи сильно зависит от возможности восстановить нарушенные права. Если у потерпевших есть возможности реагирования (кроме как сообщить об инциденте документатору и поговорить с психологом), они чаще говорят о том, что их проблема решилась. В тех странах, где уровень принятия и защиты прав ЛГБТ чуть выше среднего, потерпевшие чаще соглашаются с помощью документаторов и/или юристов писать жалобы на такие нарушения, требовать извинений и компенсаций. Наибольшее количество таких попыток пожаловаться, дать обратную связь, потребовать извинений и/или компенсации задокументировано в Украине, меньше всего — в Узбекистане.

И наоборот, в странах, где полиция чаще всего не реагирует на жалобы представителей сообщества и/или сама часто выступает нарушителем прав человека, потерпевшие не только отказываются заявлять о конфликтах в сфере услуг в полицию, но даже не хотят оставлять жалобы администрации заведений.

Транс девушка обратилась в частную клинику для проведения пластической операции. На предварительном осмотре она сообщила хирургу о своем ВИЧ-положительном статусе. Хирург отказал ей в операции, сославшись на запрет со стороны главного врача на проведение этой процедуры для ВИЧ-положительных людей.*

В этом кластере каждый год наблюдается большое количество случаев, однако с каждым годом тут становится все больше случаев, которые не касаются непосредственно услуг, связанных с ВИЧ. С одной стороны, это связано с общим числом случаев и прогрессом в сборе данных (все больше и больше потерпевших рассказывают о том, что их права были нарушены). С другой стороны, за последние годы достигнуты наибольшие успехи в улучшении непосредственно услуг, связанных с ВИЧ, во многих странах региона.

Значительную часть жалоб на нарушение права на здоровье составляют случаи:

- ✔ отказа в медицинской помощи в государственных и частных клиниках из-за СОГИ пациентов;
- ✔ враждебного отношения и оскорблений со стороны медицинских работников;
- ✔ попыток изнасилования и принуждения к сексуальным контактам со стороны медицинского персонала;
- ✔ угроз, шантажа и вымогательства со стороны персонала (чаще в случаях, когда потерпевшие не совершали каминг-аута и/или имеют семьи, и в странах, где низкий уровень принятия ЛГБТ и/или криминализированы однополые отношения);
- ✔ в сфере ВИЧ — отказ в выдаче АРТ и/или ДКП и унижение пациентов.

Отдельная категория случаев — это принудительное тестирование на ВИЧ в контексте миграции и прошения об убежище (Молдова и РФ), трудоустройства и даже посещения спортивных секций (Узбекистан).

В этот кластер были также собраны случаи разглашения ВИЧ-статуса медицинским персоналом, которые нередко сопровождаются и разглашением СОГИ потерпевших. В основном это разглашение на одном-двух уровнях — сообщить родным (жене или родителям), рассказать соседям, работодателям, что приводит к насилию в семье, разводам, насмешкам и оскорблениям со стороны соседей и/или друзей, однокурсников или коллег по работе. В крайних случаях в Узбекистане зафиксированы целые «цепочки разглашения», когда медицинские работники сообщают родным и в полицию о ВИЧ-статусе, делая намеки на возможную гомосексуальную ориентацию, после чего уже полиция начинает шантаж и преследования и разглашает статус соседям, в учебном заведении или на работе потерпевшего. В ситуации, когда нет возможности защитить свои права юридическим способом, в таких случаях люди вынуждены менять место жительства, чтобы избежать постоянных преследований.

○ ПЫТКИ, ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ И ПРЕВЫШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ

У П. в телефоне 2 сим-карты: одна — для семьи и работы, вторая — для личной жизни и знакомств в интернете. В тот вечер П. выходил из спортивного зала и ему позвонили с незнакомого номера на рабочий (!) номер и сказали, что хотят встретиться и обсудить заказ, чтобы объяснить, что хочет клиент, и договориться о цене. П. предложил встретиться на следующий день в каком-нибудь кафе, так как он дизайнер-фрилансер, на что ему звонивший мужчина ответил, что это срочно и он на машине, готов подъехать куда нужно. Тогда П. согласился, не чувствуя никакого подвоха, так как звонили ему на рабочий номер. Он объяснил, куда надо подъехать потенциальному заказчику. Минут через 20 снова позвонили с того же номера, и мужчина сказал, что ждет у дороги. Когда П. подошел к машине, он начал подозревать что-то неладное. С переднего пассажирского сиденья вышел мужчина средних лет, открыл заднюю дверь и головой мотнул в сторону, показывая таким образом: «садись в машину». П. силой затащили в машину двое мужчин. Они сказали ему, что он оказал сопротивление полиции и они везут его в участок. П. привезли в отделение полиции, где он провел 5 суток. Его обвинили в сопротивлении правоохранительным органам, избивали в камере и требовали, чтобы он заплатил деньги за молчание о том, что он «пидарас».

Так как по сути П. подвергся похищению и его родители не знали, где он, на вторые сутки ему стали звонить родные. Полицейские конфисковали телефон. Затем они позвонили его брату и позвали его в отделение, сказав, что его «братишка» сидит у них в камере, у него административное задержание и 5 суток ареста. Когда брат пришел, им с П. устроили встречу, где совершили аутинг. Брат пытался избить П. в присутствии полиции, а потом сказал, что помогать не будет, и ушел. На 5-е сутки П. отпустили, но сказали принести деньги. После освобождения П. встретился с бывшим партнером, передал через него предупреждение о том, что полиция начала рейд против ЛГБТ, занял денег и улетел из страны.

За 2023 год число случаев в этом кластере не уменьшилось, а наоборот, было задокументировано больше случаев, чем в 2022 году, как и в других кластерах. Неизменными остаются и «страны-лидеры» — наибольшее количество таких случаев фиксируется в тех странах, где самый высокий уровень стигмы и дискриминации, безнаказанности правоохранительных органов, а также имеется уголовная ответственность за добровольные однополые отношения совершеннолетних мужчин.

Не меняется и условный «сценарий» таких случаев, тут типичны такие нарушения:

- ✔ отказ в предоставлении помощи потерпевшим со стороны правоохранительных органов, превращение потерпевших в обвиняемых;
- ✔ психологическое и физическое насилие — как в делах, когда потерпевшие обращаются за защитой в полицию, так и когда полиция приходит к ним домой, останавливает на улице, приезжает на вызов в публичное место;
- ✔ отказ в возбуждении дела и/или быстрое закрытие уголовного дела по жалобам потерпевших без расследования;
- ✔ отказ в защите для секс-работников/ц;

- ✔ требование взятки, оказания секс-услуг (а часто и изнасилования);
- ✔ требования информировать о других членах ЛГБТ сообщества, такие нарушения задокументированы также в отношении ЛГБТ-френдли активистов/к;
- ✔ раскрытие СОГИ и/или ВИЧ-статуса потерпевших их близким, родственникам и/или на работе;
- ✔ физическое насилие (избиения и пытки) как в отделениях полиции, так и в общественных местах или дома у потерпевших.

○ НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

В апреле 2022 года К. и его партнер были осуждены по статье 120 Уголовного кодекса Республики Узбекистан и приговорены к отбыванию срока наказания. Во время следственных мероприятий из их квартиры были вынесены все ценные вещи, имеющиеся денежные средства, а также следователь, завладев телефоном К., перевёл с его счета все деньги себе на карты. При этом, со слов К., при их задержании не производилась опись, обыск квартиры не был произведен в присутствии понятых, квартира не была опечатана. Заявления в суде о неправомерных действиях со стороны следователей не были приняты во внимание. После смягчения приговора (оплата 15% дохода в пользу государства, пробация, обязательное посещение психолога) К. обратился в приемную Президента с жалобой о неправомерности действий со стороны следователей, которые вели его дело. После того, как обращение поступило в приемную, с К. связался следователь, который вел его дело. Оказалось, что его отец был отставным высокопоставленным сотрудником правоохранительных органов. Они вместе встретились с К. и начали угрожать, что вернут его отбывать срок в колонии, что он не сможет ничего доказать, так как нет документов, подтверждающих наличие украденных в ходе следственных мероприятий вещей, что с его матерью может что-то случиться, и что максимум, на что они согласны — это вернуть стоимость телефона, который у него забрали во время задержания, в денежном эквиваленте. Настойчиво посоветовали написать объяснительную, указав, что претензий к ним он не имеет. В результате обращения к адвокату и консультирования по данному вопросу К. был вынужден согласиться на условия, предъявленные нарушителями, и написать объяснительную о том, что он не имеет претензий.

Как уже отмечалось в предыдущем пункте, одной из проблем в регионе является невозможность потерпевшими реализовать свое право на защиту – в случае обращения как в правоохранительные, так и в судебные органы.

Если в странах с высоким уровнем стигмы, а также в странах с криминализацией добровольных однополых отношений между совершеннолетними мужчинами, потерпевшие почти во всех случаях выбирают не обращаться в правоохранительные органы, то в странах с более низким уровнем стигмы и более высоким уровнем законодательной защиты, наоборот, прослеживается увеличение жалоб со стороны ЛГБТ в полицию и другие институты с намерением отстаивать свои права.

Две транс женщины собрались лететь отдыхать за границу. В аэропорту после прохождения первой регистрации они прошли на личный досмотр. Работник аэропорта потребовал показать их личные вещи. Когда они открыли чемодан, он начал разбрасывать его содержимое, громко говорить, что ищет наркотики, так как все «транс* занимаются наркотиками и проституцией» и «они не только не имеют права отдыхать, но и жить». Он стал кричать на весь аэропорт о том, что никуда их не пропустит. Все люди в длинной очереди были молчаливыми свидетелями происходящего. После длительных поисков и оскорблений ему все же пришлось пропустить пострадавших, так как он ничего не нашел. Вслед им он кричал, что они шлюхи, которые летят продолжить свои грязные дела в другой стране. С испорченным настроением пострадавшие улетели из страны.*

Это кластер, собравший наибольшее количество упоминаний во всех странах региона. Со слов потерпевших, документаторы относят сюда случаи физического, материального и морального ущерба. Также в этом кластере проанализированы случаи убийства/попыток убийства, избиения и сексуального насилия и/или домогательств. В большинстве случаев отмечаются множественные нарушения в рамках одного случая, например, физический и материальный ущерб или насилие и моральный ущерб.

Эти же случаи описаны и в других кластерах. Так, физическое насилие упоминается в таких ситуациях, как насилие со стороны правоохранительных органов, угрозы убийством и физическое насилие от частных лиц, насилие в семье. Задokumentированы также случаи физического насилия со стороны друзей и коллег по работе — как после добровольного каминг аута, так и после принудительного аутинга. Большим блоком среди случаев физического ущерба остаются случаи сексуального насилия со стороны случайных партнеров и избиений во время подставных свиданий. Тут наблюдаем, с одной стороны, изменение ситуации в странах, где имеются тенденции к позитивным изменениям, большей видимости ЛГБТ и хотя бы небольшие улучшения в работе полиции, в результате чего потерпевшие чаще соглашаются подавать заявления и искать восстановления справедливости в таких случаях. Тогда как в Узбекистане, например, где криминализованы однополые отношения, у потерпевших нет механизма защиты и документатор — это часто единственный, кому они могут рассказать о том, что с ними произошло. Нередки случаи, когда полиция, выслушав потерпевших, не берет заявление, уговаривает их «не портить им статистику» и/или преуменьшает ущерб, чтобы не проводить расследование.

Еще одна большая категория случаев в этом кластере — это сексуальное насилие, которого стало больше по сравнению в предыдущем годом, что может быть связано как с общим ростом готовности сообщать о нарушениях документаторам, так и с безнаказанностью. Нарушителями тут выступают как незнакомые лица, так и близкие, а также представители правоохранительных органов.

Случаи материального ущерба частично перекликаются со случаями физического насилия, а также в эту категорию попадают случаи шантажа, вымогательства и ограблений. Под материальным ущербом потерпевшие иногда имеют в виду необходимость платить за услуги, которые должны быть бесплатными, например, в случае отказа от предоставления медицинских услуг.

Категория морального ущерба наибольшая, но, как и две предыдущие, данный вид ущерба сопровождает многие другие случаи нарушений прав человека. Среди тех историй, которые отмечены как «моральный ущерб», много историй об оскорблениях, аутинге, отказе в услугах, в том числе медицинских, насилии в семье и разрыве дружеских отношений.

○ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ

М. 23 года, у него были отношения со старшим парнем из другого города, они встречались на выходных. Родителям М. говорил, что ездит к другу. Родители начали настаивать, чтобы М. познакомил их с другом и пригласил его в гости, чтобы они были спокойны и знали, к кому он ездит. М. откладывал, но в конце концов сдался и пригласил своего партнера в гости на ужин. Родители начали расспрашивать партнера о том, как давно они дружат, где проводят время. Партнер не смог быстро ответить и запутался в истории, в итоге у родителей возникли подозрения. Через несколько дней отец без разрешения взял телефон М., пока тот спал, и прочитал его переписку, разбудил сына и устроил ему допрос. Под давлением обоих родителей М. рассказал о своих отношениях с партнером, после чего родители его избили. В течении двух месяцев родители устроили свадьбу М. и после женитьбы отправили его с женой в Казахстан к родственникам.

Случаи насилия в семье все чаще встречаются среди случаев, с которыми обращаются к документаторам. Это характерно для всех стран, где проводился мониторинг. Нарушителями выступают близкие родственники — родители, братья или сестры, а также часто партнеры и бывшие партнеры.

Большую часть в этом кластере составляют случаи негативной реакции членов семей на каминг аут или аутинг — словесные оскорбления, физическое насилие, выселение из жилья. Также встречаются случаи преследования взрослых мужчин, которые не живут с родными, когда у родителей или других родственников есть доступ в их отдельное жилье (ключи от дома).

Другая группа нарушителей — это партнеры, как нынешние, так и бывшие. Среди таких конфликтов отдельную категорию занимают случаи, когда происходит разглашение одного из статусов — партнер узнает о ВИЧ-статусе или кто-то из партнеров совершает каминг аут как транс* персона.

Изменения прослеживаются в том, как сами потерпевшие реагируют на насилие в семье и какие действия они готовы предпринимать. Однозначно можно констатировать, что во всех странах члены общества стали чаще сообщать о таких случаях, соглашаются на работу с психологами. Другое позитивное изменение — в странах, где имеются услуги для пострадавших от домашнего насилия и наблюдается меньшая стигматизация ЛГБТ со стороны полиции, потерпевшие уже готовы при поддержке документаторов обращаться в полицию и даже требовать судебные запреты, чтобы защитить себя от нарушителей (например, в Украине).

Другое позитивное изменение — это готовность родственников, ответственных за насилие в семье, идти на контакт и пробовать искать решения вместе с психологами. Таких случаев мало, однако это тоже позитивная динамика, которая возможна только если:

- ✔ члены сообщества чаще сообщают о таком насилии;
- ✔ имеются службы поддержки, куда можно обратиться;
- ✔ происходят общественные трансформации и однополюе отношения в соответствующих странах нормализуются.

И наоборот, в тех странах, где криминализированы однополюе отношения и/или продвигается антигендерная пропаганда, потерпевшие не могут воспользоваться защитой полиции и часто единственным выходом для них является уход из дому. Те потерпевшие, которые не могут себе позволить самостоятельную жизнь ввиду ограниченности в средствах и/или отсутствия работы, часто сталкиваются со случаями физической расправы, принудительного «лечения от гомосексуальности» и вынужденных браков.

○ НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ТРУДА

Гей, работающий учителем в одной из школ, в начале сентября был вызван к директорше школы, до которой дошла информация о его сексуальной ориентации. Его попросили написать заявление на увольнение по собственному желанию, чтобы, со слов директорши, «не разразился скандал, если еще кто-то узнает о его сексуальной ориентации». Кроме того, директорша школы посоветовала ему больше не работать в сфере образования.

Как и в предыдущие годы, наибольшая часть случаев в этом кластере — это случаи увольнения, которые сопровождаются раскрытием личной или медицинской информации (аутинг по признакам СОГИ или раскрытие ВИЧ-статуса). В большинстве стран потерпевшие выбирают не обжаловать такие случаи и ищут новую работу. Только в Украине зафиксировано несколько случаев, когда были проведены разговоры с коллегами и/или работодателями, принесены извинения и потерпевшие остались на работе.

○ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И КРИМИНАЛИЗАЦИЯ (СОГИ/ВИЧ И ДРУГИЕ ПРИЗНАКИ)

И. 18 лет, и он проживает со своим отцом, у которого инвалидность. В октябре 2023 года к ним домой пришел участковый полицейский и избил И. из-за того, что соседи пожаловались, что к нему в квартиру часто приходят «мужчины непонятного вида». Участковый обвинил И. в том, что он порошит честь отца, и сказал, что если отец потерпевшего не может продолжить воспитание из-за своей инвалидности, то это сделает участковый и выбьет из И. любые неверные мысли и научит быть мужчиной.

Случаи угроз, шантажа, вымогательства и насилия над преимущественно мужчинами и иногда транс* персонами в Узбекистане, где криминализованы добровольные однополые отношения, а также в Таджикистане, где действует запрет на создание и деятельность общественного объединения, «посягающего на права и законные интересы граждан, на здоровье людей и общественную мораль».

Чаще всего угрозы уголовного преследования используются полицией для шантажа, получения взяток, а также для того, чтобы заставить потерпевших становиться информаторами и раскрывать статус других членов сообщества. В таких случаях у потерпевших нет никаких средств правовой защиты и часто все, что им остается, чтобы избежать насилия, постоянных требований денег или выдачи других членов сообщества — это уехать или из города, или из страны. Для членов сообщества это чаще всего маршрут в Россию, где они рискуют подвергнуться преследованиям из-за своих СОГИ и/или ВИЧ-статуса и также не могут получить защиту.

Еще одна тенденция — это разглашение ВИЧ-статуса медицинскими работниками участковым и последующие преследования и угрозы статьей 120 УК со стороны участковых в Узбекистане.

○ ЯЗЫК ВРАЖДЫ И РАСКРЫТИЕ СТАТУСА (ДРУГОЙ ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ)

С. познакомился в социальной сети с парнем и договорился с ним о встрече. На место встречи пришло четверо незнакомых людей, которые избили его. Они забрали его телефон, заставили разблокировать, позвонили его отцу и рассказали о том, что его сын гей. После разговора с отцом С. отпустили и он отправился домой, где его уже ожидал отец, который избил его, оскорблял и обвинял в том, что он опозорил всю их семью, после чего выгнал молодого человека из дому. С. позвонил своей подруге, рассказал о случившемся, она попыталась его успокоить и вселить в него надежду, однако так как она находилась не в городе, то не смогла приехать к нему. Поговорив с ним по телефону, она сказала, что завтра вернется и они увидятся и вместе подумают, как ему помочь. На следующий день подруге позвонила ее мать и сообщила, что утром С. был обнаружен повешенным.

Согласно классификации, которую используют документаторы, в данном блоке собраны случаи как публичных проявлений языка вражды, так и межличностного использования оскорблений, угроз, шантажа и раскрытия статуса.

Публичные проявления языка вражды — это две больших категории использования языка вражды как начала и сопровождения физического насилия в отношении ЛГБТ в публичных местах (на улицах, в местах общественного питания, других заведениях), а также в социальных сетях и СМИ.

Межличностное использование языка вражды задокументировано как в семьях, со стороны родителей, братьев или сестер, других родственников, так и со стороны друзей, партнеров и/или соседей по дому, а также коллег по работе. В таких случаях также нередки истории, в которых оскорбления, унижения и шантаж сопровождают другие проявления насилия в отношении потерпевших. Частым результатом аутинга в профессиональной среде становится увольнение.

В большинстве стран нет отдельных законодательных актов, регулирующих использование языка вражды и предусматривающих адекватное наказание за его использование. Такие жалобы если и подаются потерпевшими, то вместе с жалобами на другие нарушения, такими как, например, насилие в семье или физическое насилие на улице.

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ СЛОВА И/ИЛИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛГБТ-ПРОПАГАНДУ

Минюст пишет, что блогерка из России осуществляла пропаганду ЛГБТ-отношений, что противоречит государственной политике по «сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также конституционным приоритетам в области защиты семьи, материнства и детства».

Большая часть случаев, задокументированных в России — это преследования за так называемую «пропаганду ЛГБТ». Эти дела сопровождаются штрафами, признанием виновных иностранными агентами, а также другими санкциями — срывом/отменой публичных мероприятий, служебными проверками, увольнением, выдворением из страны иностранных граждан. Всего было задокументировано 118 таких случаев в отношении физических лиц (кроме ограничения свободы слова, среди этих случаев — насилие в семье, физическое насилие со стороны незнакомых лиц и правоохранительных органов, отказ в услугах, в том числе медицинских, увольнения, выдворение из страны).

Рост числа случаев проверок и санкций спровоцирован среди прочего волной доносов. После ужесточения законодательства о так называемой пропаганде, а также об иностранных агентах документаторы фиксируют волну доносов на случайных прохожих на улице, коллег по работе, посты в социальных сетях, публикации в СМИ. Такая ситуация небезопасности, постоянной угрозы преследований за любое внешнее проявление инакомыслия вынуждает людей искать убежища за пределами страны. Анализ случаев из других стран региона показывает увеличение числа прошений об убежище именно от граждан РФ. В качестве причины приводятся два ключевых аргумента — преследования из-за СОГИ и нежелание попасть под мобилизацию и на фронт.

Сотрудники общественных организаций, а также активисты и активистки тоже становятся мишенью, на них составляются протоколы об административных нарушениях за то, что все материалы, посты и другая деятельность якобы от имени НПО не маркируется примечанием «иностранные агенты», чего, по мнению полиции, требует законодательство. Все эти барьеры направлены на то, чтобы вытеснить работу НПО из публичной сферы и лишить сообщество доступа к услугам и поддержке правозащитных организаций, а также сделать работу в правозащитных организациях невозможной и опасной.

Под зачистку и, соответственно, штрафы и санкции под предлогом «пропаганды ЛГБТ», кроме физических лиц, в 2023 году массово попадали и группы в социальных сетях, сайты, издатели, прокатчики фильмов и другие юридические лица — всего было зафиксировано 127 таких случаев. В подобных случаях применяются такие санкции, как штрафы, блокировка сайта, страницы в социальных сетях или подкаста, срыв и/или отмена мероприятия, снятие с продажи книги, признание юридического лица «иностранным агентом».

○ НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЛЬЕ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

О. снимал однокомнатную квартиру вместе со своим партнером. Когда они спали, к ним без предупреждения пришла и открыла своим ключом дверь хозяйка квартиры. Она увидела их вместе в кровати, начала кричать и перепугала их. Хозяйка потребовала, чтобы они выехали, и дала им три дня. Уходя, она кричала и унижала О. и его партнера, потому что они геи.

Случаи, зафиксированные в этом кластере, также попадают и в другие кластеры. Нарушение права на жилье чаще всего происходит в двух случаях. Первая большая группа — это дискриминация со стороны арендодателей, которые тем или иным образом узнают о гомосексуальной ориентации арендаторов и отказываются продлевать им аренду (фактически выгоняют их на улицу). Такие случаи иногда сопровождаются еще и нарушением неприкосновенности частной жизни, когда арендодатели без приглашения врываются в сдаваемые ими квартиры, чтобы проверить, как себя ведут квартиранты. Такие же истории случаются и с секс-работниками/цами.

Другой тип нарушения права на жилье — это случаи насилия в семье (после каминг аутов или аутигов), сопровождаемые принудительным выселением. Крайне редко в таких ситуациях потерпевшие имеют средства защиты и готовы обращаться в правоохранительные органы. Наиболее частый способ реагирования — задокументировать случай и поговорить с психологом. Как положительную практику со стороны документаторов и других правозащитных организаций важно отметить обязательные разъяснения потерпевшим о том, что арендодатели не могут отказывать им только по причине СОГИ, а также разъяснения по поводу необходимости заключать контракт, защищать свои права и оказание помощи в поиске временных шелтеров, если потерпевшим некуда идти.

Кроме этого, случаи нарушения неприкосновенности частной жизни пересекаются со случаями разглашения личной немедицинской и медицинской информации. Задокументированы случаи аутинга перед друзьями, коллегам, сокурсниками и/или родственниками, а также случаи разглашения медицинской информации.

○ НАРУШЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ТРАНС* ЛЮДЕЙ

А. является транс персоной и проживает в небольшом городе. Соседи по дому стали ей угрожать. А. обратилась в участковый отдел к капитану полиции. Капитан сказал, что ей лучше уехать. Вначале было похоже, что он шутил, но потом он добавил: «мы сделаем все, чтобы ты уехала». Позже на А. и ее подругу напали на улице. Полиция и прокуратура отказались открывать дело, А. обвинили в том, что она сама спровоцировала нападение и угрозами заставляли её подписать документы о том, что она отказывается от обвинений. В медицинском учреждении, куда она обратилась за помощью после нападения, ее оскорбляли и унижали. Только после слов А. о том, что она расскажет все журналистам, ей предоставили медицинскую помощь, а полиция ушла. Расследования не было, А. получала угрозы от неизвестных, из-за которых со временем решила уехать из родного города в столицу.*

Во всех странах, где работают документаторы, нарушения в отношении транс* людей фиксируются по той же методике, что и нарушения в отношении других МСМ и геев. В этом подразделе собраны только описания наибольших кластеров случаев, связанных с вопросами гендерной идентичности и самовыражения.

- ✔️ **Случаи, когда людей останавливают в публичных местах с целью установить личность, проверить документы, а также часто провести осмотр личных вещей, сопровождаются неуместными вопросами, недоверием правоохранительных органов к недавно выданным документам (в случае юридической смены гендерного маркера) и словесными оскорблениями.**
- ✔️ **Физическое насилие на улице, часто сопровождаемое или нежеланием и страхом потерпевших обращаться в полицию (особенно в странах, где криминализированы однополые отношения), и/или отказом правоохранительных органов от расследования и квалификации таких случаев.**
- ✔️ **В Украине отдельную категорию нарушений составляют отказы членов военно-врачебных комиссий «списывать» транс* персон как таких, которые не подлежат призыву и мобилизации.**
- ✔️ **Значительную категорию нарушений в отношении транс* персон составляют случаи отказа в защите со стороны правоохранительных органов, а также оскорбления и насилие со стороны представителей таких органов.**
- ✔️ **Еще один большой блок — это насилие в семье вследствие каминг аута, включая угрозы принудительными браками или выселением из дому.**
- ✔️ **Нередки случаи стигмы, оскорблений и увольнений транс* персон, что приводит к крайне малообеспеченной жизни, невозможности покрыть базовые потребности, включая медицинскую помощь и гормонотерапию, а также часто становится причиной вовлечения в секс-работу.**
- ✔️ **Значительная часть задокументированных случаев во всех странах региона — случаи морального и физического насилия со стороны как клиентов, так и других секс-работниц, а также арендодателей, так как занятость в секс-индустрии — это частая причина отказа в сдаче жилья.**

НАРУШИТЕЛИ

Так же, как и виды нарушений, возможные нарушители были собраны в большие кластеры для анализа, с перечислением всех возможных нарушителей, на которых указывали потерпевшие.

Органы попечительства	1
Спецслужбы	1
Охранники, администрация тюрьмы	1
Центр СПИДа или другой профильный врач/учреждение, связанное с лечением ВИЧ	1
Тубдиспансер или другой профильный врач/учреждение, связанное с лечением ТБ	1
Наркологическая служба	1
Училище, лицей	1
* Персонал тюрьмы	2
Медработники тюрьмы	2
Скорая помощь	2
Сутенер, «мамочка»	2
REA-Case- State perpetrator: Суд/Судья	3
Адвокат, предоставленный государством	3
СМИ и журналисты	4
Школа	5
Прокурор	7
Пограничники	7
ВУЗ	7
Представители политических сил	8
Миграционная служба	11
Административные службы	12
Социальные службы	13
* Судебная система	15
* Сфера образования	15
Клиент секс-работницы	15
* Местные власти и госслужбы	22
Арендодатель	22
Стационар	24
Другой врач, НЕ связанный напрямую с ВИЧ/ТБ	26
Коллега по работе	26

Работодатель	28
Военные, армия	29
Сфера услуг	34
Представитель той же ключевой группы	38
Соседи	50
* Медицина	54
Группа ненависти	59
Половой партнер, муж/жена	68
Знакомые	89
** Другие нарушители	111
Родственники	159
* Правоохранительные органы	168
Милиция/полиция	178
Неизвестный нападающий	230
** Госорганы	312
** Частные лица	419

В 2023 году остались актуальными тенденции прошлых лет. Нарушители — это в первую очередь представители государства (312) — в большинстве своем это правоохранительные органы, военные, а также социальные службы, местная власть, миграционные службы, медицинские работники государственных клиник. Вторая большая группа — это частные лица (419), в нее входит две большие подгруппы: неизвестные нападающие (230) и родственники (159). Возросли случаи жалоб на действия работодателей (28) и коллег по работе (26), а также соседей (50).

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

- 1** Количество задокументированных случаев нарушений прав стабильно растет из года в год, и 2023 год не стал исключением. Это свидетельствует о развитии сети документаторов и расширении их выхода на представителей сообщества, повышении уровня доверия к документаторам и к общественным организациям в целом, росте готовности рассказывать о том, что произошло, со стороны членов сообщества, а также, что очень важно, о повышении уровня их знаний о своих правах. Во многих задокументированных историях имеются свидетельства того, что члены сообщества делятся с другими информацией о возможности связаться с документаторами, поделиться своей историей и получить психологическую и/или юридическую поддержку.
- 2** С другой стороны, рост количества случаев не прямо пропорционален качеству документирования. В связи с этим стоит отметить как необходимость повышать уровень правосознания членов сообщества, чтобы они могли идентифицировать ситуации нарушения своих прав и сообщать о них, так и работать с документаторами для повышения уровня их профессионализма.
- 3** Важно отметить значительный рост готовности отстаивать свои права в некоторых странах, где уровень принятия ЛГБТ выше. Кроме этого, важной и довольно новой тенденцией является обратная связь и информация о восстановленных правах или полученной потерпевшим компенсации в некоторых случаях. Это фактор, который так же, как и повышение уровня доверия к документаторам, будет в будущем приводить к росту желания открыто отстаивать свои права.
- 4** С другой стороны, в странах с наиболее низким уровнем принятия ЛГБТ-сообщества, а также криминализацией однополых отношений и запретом так называемой пропаганды повышение уровня готовности открыто отстаивать свои права нередко приводит к повторной виктимизации со стороны нарушителей, особенно правоохранительных органов.
- 5** К сожалению, анализ задокументированных случаев показывает, что в 2023 году актуальными остались все те же кластеры нарушений прав человека, что и в предыдущие годы — насилие, превышение полномочий и отсутствие защиты со стороны правоохранительных органов, отказ в медицинской помощи разного рода, включая отказ в предоставлении услуг в связи с ВИЧ, разглашение ВИЧ-статуса и СОГИ, физическое и сексуальное насилие, угрозы, шантаж, вымогательства и нарушение права на труд (и это не исчерпывающий перечень).
- 6** Нарушение прав ЛГБТ-людей со стороны медицинских работников все так же многочисленны — от открыто враждебного и оскорбительного отношения до случаев сексуального насилия (а также таких случаев, как вымогательство, раскрытие личных данных, отказ в медицинской помощи, включая экстренную) — и носит системный характер, поскольку не ограничивается только действиями отдельных медицинских работников, а отражает общую «политику» медицинских учреждений по отношению к ЛГБТ-людям. Необходимо продолжать информационно-образовательную работу с медицинскими работниками по формированию толерантного отношения к ЛГБТ-людям, недискриминационному оказанию услуг, а также внедрять соответствующие тематические модули в программы подготовки врачей. Важно отслеживать случаи отказа в предоставлении тех или иных услуг (или их ненадлежащего качества), обеспечивать мониторинг медицинских учреждений на предмет дискриминационного отношения к пациентам по признаку СОГИ и/или ВИЧ-статуса, а также своевременное реагирование на такие случаи.

Отдельное внимание следует уделять предоставлению медицинских услуг транс* людям, в том числе разработке процедур и протоколов оказания медицинской помощи с последующим мониторингом их соблюдения.

- 7** В отношении доступа транс* людей к медицинской помощи остается актуальным вопрос низкого уровня знаний медицинских работников, высокого уровня трансфобии, а также неспособности многих членов транс* сообщества позволить себе медицинскую помощь, включая гормонотерапию, по причине бедности. Кроме усилий по повышению уровня знаний медицинских работников, построению базы дружественных врачей, актуальной остается и возможность материальной поддержки транс* людей, особенно в странах с высоким уровнем гомо- и трансфобии, где часто единственным источником дохода для них все еще остается секс-работа. В 2023 году продолжается фиксация значительного количества случаев насилия в отношении секс-работников со стороны клиентов, которое чаще всего остается безнаказанным.
- 8** Остается актуальным вопрос нарушения прав транс* людей во время смены гендерного маркера в документах и невозможности получить те или иные документы (например, в 2023 году зафиксированы жалобы на отказ в смене документов об образовании) или услуги. Остается актуальным вопрос привязки идентификационного номера к неизменяемому гендерному маркеру, что приводит к препятствиям даже после смены паспортных документов. В данном случае необходимо, с одной стороны, информировать транс* людей об их правах и алгоритмах действий при отказе, например, в органах регистрации актов гражданского состояния, а с другой — проводить образовательную работу с сотрудниками соответствующих учреждений для минимизации подобных нарушений. Так как ситуация с возможностью изменить гендерный маркер во многих странах осталась на том же уровне, что и в 2022 году, актуальными остаются адвокационные кампании для изменения нормативной базы.
- 9** Среди довольно новых тенденций, зафиксированных в 2023 году, можно отметить случаи отказа в регистрации заявлений о предоставлении убежища в связи с преследованиями по причине гомосексуальной ориентации или гендерной идентичности, а также ЛГБТ-активизма, случаи аутинга в образовательной сфере и отказ в праве на образование, а также увеличение количества случаев домашнего насилия — как связанного с СОГИ потерпевших, так и насилия в семье между однополыми партнерами.
- 10** Актуальной осталась тенденция роста количества и безнаказанности случаев использования тематических групп в социальных сетях радикальными группировками и гражданами с гомо- и трансфобными настроениями с целью знакомства и/или личной встречи с ЛГБТ-людьми с дальнейшим физическим насилием, шантажом с угрозами раскрытия личных данных и вымогательством денег. Как и в 2021 году, подобные случаи чаще носят спланированный характер, когда преступники заранее готовились к нападению, и во многих случаях выдавали себя за сотрудников правоохранительных органов, препятствуя таким образом обращению потерпевших за помощью в полицию. Также наблюдается рост числа уличных нападений и нападений в других публичных местах, которые в большинстве стран региона остаются без надлежащего расследования и наказания.
- 11** В 2023 году продолжилась тенденция к нарушению прав ЛГБТ-людей в связи с войной России против Украины — были задокументированы случаи, когда ЛГБТ-люди из России уезжали с целью получить убежище, чтобы избежать мобилизации и преследований в своей стране. Попытки нарушения права на убежище и отказа в представлении защиты были зафиксированы в Молдове. Важно отметить, что большинство таких случаев в Молдове разрешились благодаря работе НПО, однако следует ожидать увеличения количества беженцев, учитывая значительное ухудшение ситуации в самой России, где, кроме страха мобилизации, члены ЛГБТ-сообщества в 2023 году сталкивались с усилением преследований в связи с ужесточением законодательства о запрете пропаганды.

- 12 В Украине зафиксированы случаи трансфобии в военкоматах и при прохождении военно-врачебных комиссий, а также случаи повышенного внимания к ЛГБТ со стороны правоохранительных органов и военных из числа тех, кто совершает патрулирование и дежурит на блокпостах. Потребность в проведении разъяснительной работы с сотрудниками военкоматов, военнослужащими и представителями территориальной обороны по формированию толерантного отношения и информированию о недопустимости нарушения прав человека, а также необходимости реагирования и расследования случаев, если нарушение имело место, остается высокой. Кроме того, необходимо усилить информационно-разъяснительную работу с членами военно-врачебных комиссий по алгоритму работы и ознакомлению с существующими законодательными актами в отношении транс* людей и людей, живущих с ВИЧ.
- 13 Так же, как и в 2022 году, язык вражды лидирует среди видов нарушений прав ЛГБТ-людей, но остаются вопросы ограничений методологии, так как многие случаи использования языка вражды, зафиксированные документаторами — это случаи межличностных проявлений, а не случаи публичного языка вражды, который бы транслировался через средства массовой информации и/или социальные сети (за исключением России). Актуальным остается как вопрос внесения изменений в методику дезагрегации данных, которые вносятся в базу, так и вопрос проведения отдельных мониторингов языка вражды в публичном дискурсе для замеров ситуаций в странах, в том числе и для того, чтобы сформировать гипотезу о том, зависит ли уровень нарушений прав ЛГБТ от уровня публично допустимой гомо- и трансфобии в обществе.
- 14 Актуальным остается вопрос низкого уровня расследования задокументированных нарушений, даже в тех случаях, когда потерпевшие выбирают сообщать о них в правоохранительные органы. Необходимо продолжать как регулярный мониторинг случаев, так и анализ правовой среды и барьеров для того, чтобы продолжать продвигать системные изменения, в первую очередь связанные с обеспечением реальной возможности ЛГБТ-людей пользоваться своим правом на защиту.

